

Варлам Шаламов

Заговор юристов

*Часть сборника
Преодоление зла (сборник)*

Колымские рассказы

Варлам Шаламов
Заговор юристов

«ФТМ»

Шаламов В. Т.

Заговор юристов / В. Т. Шаламов — «ФТМ», — (Колымские рассказы)

«В бригаду Шмелева сгребали человеческий шлак – людские отходы золотого забоя. Из разреза, где добывают пески и снимают торф, было три пути: «под сопку» – в братские безымянные могилы, в больницу и в бригаду Шмелева, три пути доходяг. Бригада эта работала там же, где и другие, только дела ей поручались не такие важные...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Варлам Шаламов

Заговор юристов

* * *

В бригаду Шмелева сгребали человеческий шлак – людские отходы золотого забоя. Из разреза, где добывают пески и снимают торф, было три пути: «под сопку» – в братские безымянные могилы, в больницу и в бригаду Шмелева, три пути доходяг. Бригада эта работала там же, где и другие, только дела ей поручались не такие важные. Лозунги «Выполнение плана – закон» и «Довести план до забойщиков» были не просто словами. Их толковали так: не выполнил норму – нарушил закон, обманул государство и должен отвечать сроком, а то и собственной жизнью.

И кормили шмелевцев похуже, поменьше. Но я хорошо помнил здешнюю поговорку: «В лагере убивает большая пайка, а не маленькая». Я не гнался за большой пайкой основных забойных бригад.

Я был переведен к Шмелеву недавно, недели три, и не знал его лица – была в разгаре зима, голова бригадира была замысловато укутана каким-то рваным шарфом, а вечером в бараке было темно – бензиновая колымка едва освещала дверь. Я и не помню бригадирского лица. Голос только, хриплый, простуженный голос.

Работали мы в ночной смене в декабре, и каждая ночь казалась пыткой – пятьдесят градусов не шутка. Но все же ночью было лучше, спокойней, меньше начальства в забое, меньше ругани и битья.

Бригада строилась на выход. Зимой строились в бараке, и эти последние минуты перед уходом в ледяную ночь на двенадцатичасовую смену мучительно вспоминать и сейчас. Здесь, в этой нерешительной толкотне у приоткрытых дверей, откуда ползет ледяной пар, сказывается человеческий характер. Один, пересилив дрожь, шагнул прямо в темноту, другой торопливо досасывал неизвестно откуда взявшийся окурочок махорочной сигарки, где и махорки-то не было ни запаха, ни следа; третий заслонял лицо от холодного ветра; четвертый стоял над печкой, держа рукавицы и набирая в них тепло.

Последних выталкивал из барака дневальный. Так поступали везде, в каждой бригаде, с самыми слабыми.

Меня в этой бригаде еще не выталкивали. Здесь были люди и слабее меня, и это вносило какое-то успокоение, нечаянную радость какую-то. Здесь я пока еще был человеком. Толчки и кулаки дневального остались в той «золотой» бригаде, откуда меня перевели к Шмелеву.

Бригада стояла в бараке у двери, готовая к выходу. Шмелев подошел ко мне.

– Останешься дома, – прохрипел он.

– На утро перевели, что ли? – недоверчиво сказал я. Из смены в смену переводили всегда навстречу часовой стрелке, чтоб рабочий день не терялся, и заключенный не мог получить несколько лишних часов отдыха. Эту механику я знал.

– Нет, тебя Романов вызывает.

– Романов? Кто такой Романов?

– Ишь, гад, Романова не знает, – вмешался дневальный.

– Уполномоченный, понял? Не доходя конторы живет. Придешь в восемь часов.

– В восемь часов!

Чувство величайшего облегчения охватило меня. Если уполномоченный меня продержит до двенадцати, до ночного обеда и больше, я имею право совсем не ходить сегодня

на работу. Сразу тело почувствовало усталость. Но это была радостная усталость, заныли мускулы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.